

АКТ I

ПРЕКРАСНАЯ УТОПИЯ

1. Чтение

Как же мне хочется уметь читать.

Грамотность — сильно недостающее мне сейчас в жизни качество. Ужасно хочется расшифровать все эти значки, выстраивающиеся на страницах в слова. Сплю и вижу, чтобы понять хотя бы один из длинных текстов, представляющих собой всевозможные истории.

Похоже, в голове у некоторых при простом переворачивании страниц чудесным образом возникают персонажи, обстановка, какие-то места, они даже слышат звуки, голоса, музыку. Настоящее волшебство.

А потом, научившись как следует читать, я — добавим немного безумства, почему бы нет? — тоже стала бы... писать!

Нет, кроме шуток, я уверена, что когда-нибудь окажусь на это способна. Но сейчас я еще далека от достижения двух этих целей, поэтому предпочитаю сохранять благоразумие и довольствоваться имеющимися возможностями, пускай они, согласна с вами, еще весьма ограничены. А потому, не умея записать свои невероятные приключения, я их вам всего лишь промяукаю, раз уж вы сейчас сидите передо мной. Таким образом вы станете моими слушателями, а не читателями.

Так что наведите уши, напрягите усики-вибриссы, чтобы сделать их более чуткими, образуйте тесный кружок «посвященных». Ведь потом вам придется са-

мим рассказывать эту историю остальным, а также вашим котяткам, чтобы она никогда не забылась. Тогда и вы станете «кошками-рассказчицами». И когда-нибудь в будущем один из вас, тот, у кого лучше память и кто научится, наконец, писать, превратит эту историю — почему нет? — в настоящую книгу.

Первым делом запомните вот что:

ВСЕ, ЧТО НЕ РАССКАЗАНО, ЗАБЫВАЕТСЯ.

А все, что забылось, как будто никогда и не существовало. Рассказать историю — значит сделать ее бессмертной.

Я осознала это, когда получила, наконец, доступ к пониманию мира людей и, главное, к необыкновенной ЭОАЗ, «Энциклопедии относительного и абсолютного знания» Уэллса.

2. История человеческой письменности

Самый древний имеющийся у нас образчик творчества человека был создан примерно 18 000 лет назад. В пещере Ласко нашли настенные рисунки типа комиксов со сценами охоты и военных действий. Чернилами древним рисовальщикам служила кровь или уголь, их смешивали с цветочной пылью или с экскрементами, а холстами — стены пещер. Вероятно, такой рассказ о приключениях и героизме предков, а также желание сохранить их в памяти способствовали объединению племени.

Зачатки символов, которые относятся к периоду VI тысячелетия до нашей эры, найдены в Китае. Здесь изображены уже не фигурки, а пиктограммы, каждая из которых обозначает целое слово: например, лошадь изображена как схематичное животное.

В 3100 году до нашей эры шумеры стали соединять две пиктограммы, получая идеограммы и выражая таким способом более абстрактные понятия, иначе говоря, не просто запечатлевая животных или какие-то места, а формулируя мысли.

За 3000 лет до нашей эры, параллельно с тем, что происходило в Шумере, рождаются египетские иероглифы, тоже представляющие собой сочетания рисунков и слогов. Из нескольких слогов получалось слово.

За 2500 лет до нашей эры в том же Шумере появляется клинопись. Это уже не рисунки, а сочетания черточек, наносимые кончиком тростникового стебля на таблички из глины.

Первый современный алфавит изобрели в Израиле за 2000 лет до нашей эры. Он состоит из 24 букв, первая из которых — «алеф» в виде опрокинутой бычьей головы (бык был в те времена главным источником энергии), вдохновившая потом греков на «альфу», давшую впоследствии латинскую букву «А». Следующая буква — «бет», символизирующая дом с крышей и давшая латинскую «В», третья — «гимел» в форме шеи верблюда.

Энциклопедия относительного
и абсолютного знания.
Т. XII, ЭОАЗК (ЭОАЗ кошек).
Переложено Пифагором
по прежней ЭОАЗ
профессора Уэллса

3. Кто я?

Прежде чем перейти к подробному изложению удивительных событий, происходивших вплоть до сегодняшнего дня, я должна объяснить, кто я на самом деле.

Начну с внешности: на вид я — кошка-трехлетка с длинной белой шерстью, гармонично украшенной черными пятнышками, одно из которых, в форме перевернутого сердечка, красуется у меня на морде. Глаза у меня изумрудно-зеленые.

Теперь о моей личности. Сначала упомяну свои недостатки. Да-да, знаю, это вас удивит, но они у меня имеются. С какого начать? Я перфекционистка — совершенно не переношу заурядность в чем бы то ни было. Кроме того, я маниакальная чистюля: могу часами себя вылизывать, обрабатывая одну-единственную свою шерстинку, не выношу грязнень, простая неопрятность мне тоже совсем не по нраву.

Что еще? Некоторые считают меня слегка высокомерной. Признаться, я гнушаюсь любым уродством, любой вульгарностью. Порой мое природное изящество вызывает у других зависть, отчего я могу быть суховата с чересчур настойчивыми ухажерами и с ревнивыми конкурентками. Еще я бываю дикова-той. С меня станется царапнуть первым когтем правой лапы (самым острым) того, кто не проявит ко мне должного уважения.

Какой еще у меня недостаток? Ах да, гурманство. Мне нравится проглотить одним махом, вместе с лапами, клювом и перышками — уж такая я прожорливая — еще живого воробышка. Бывает, он трепыхается у меня в горле, пытаюсь выпрыгнуть наружу.

Порой я жестока. Играю с мышкой — вспарываю брюшко, вытягиваю кишки и наматываю себе на лапу, хотя есть не собираюсь. Не увлекайтесь такой игрой, уверена, вы тоже позволяете себе нечто подобное хотя бы в нежной юности.

Но, конечно, эти мои небольшие недостатки компенсируются другими свойствами, определяющими меня по-настоящему.

Тех же самых мышек, пусть и слегка потрепанных, я готова приносить в дар еще упоительно тепленькими, трепещущими, ничего не ожидая взамен.

Еще я — сама стремительность. Могу ловить на лету мух (попробуйте сами, вы убедитесь, что без тренировки у вас вряд ли получится).

Я гибкая: могу заложить лапу за ухо, чтобы вылизать себе задний проход.

Что еще интересного рассказать о себе?

Моя сексуальность не знает удержу. Я могу заниматься любовью ночь напролет с немалым числом сменяющих один другого партнеров и ничуть не утомляться. При этом я ору во всю мощь голосовых связок: пускай все окрестные коты и кошки знают, что я удовлетворена, и еще пуще завидуют.

Не люблю сексуальных партнеров, кусающихся в процессе или лижущих мне уши, особенно внутри. (Какой ужас — чужой язык в моем слуховом канале! К тому же при этом получается гулкий, как в пещере, звук — невыносимо.)

Дождь не люблю. Терпеть не могу мокнуть. Вообще настороженно отношусь к воде (у меня осталось ужасное воспоминание ранней юности об окунании в раковину, откуда я выскочила вся мокрая и липкая).

Я не люблю, когда мне указывают, как поступать. Я — сама независимость. Между прочим, никому не удалось меня приручить. «Ни хозяина, ни супруга!» — вот самый подходящий для меня девиз, вдохновленный наставлениями моей матери: «Ни ошейника, ни поводка». (Разве что, при необходимости, ошейник от блох: ненавижу этих тварей, забирающихся в шерсть и впивающихся в кожу. Они такие мелкие, что когтями их не подцепишь. Полагаю, вас одолевают те же заботы: у кого нет мелких проблем с паразитами, хоть с блохами, хоть с глистами?)

Когда мне кто-то не нравится, я мочусь на то место, где он спит. У меня такие стойкие феромоны, что от запаха потом трудно избавиться. Если этого оказывается мало, приходится помочиться прямо в его еду. Обычно это дает негоднику четкое представление о том, что я о нем думаю.

Да, я такая, но моя любовь к самой себе несомненна. В наше время слишком многие совершают глупости из пренебрежения к себе самим. Я же считаю, что любовь к себе заслуживает внимания, вы согласны со мной? По-моему, самовлюбленность — это не эгоизм, а элементарнейшая разумность.

В общем, буду с вами честной: по-моему, я неподражаема.

Не будь я собой, очень хотела бы свести с собой знакомство. Будь я котом, влюбился бы в меня с первого взгляда. Что я особенно люблю, просто обожаю — так это мои последние приключения, превратившие меня из простой домашней кошки в одержимую завоевательницу и фантазерку. Благодаря им я чувствую в себе силы в одиночку изобрести новый мир.

Даже если я кошка. Существо женского пола.

Ах да, наверное, я забыла уточнить: я затеяла грандиозный проект. Его смысл можно передать одной фразой: «НАЛАДИТЬ КОНТАКТЫ МЕЖДУ ВСЕМИ ВИДАМИ».

К этому я еще вернусь. Первым делом надо изложить события в их естественной последовательности, приведшей к нынешнему положению вещей.

Сначала я была, как многие из вас, спокойной кошкой, жила себе в спокойной квартире, в спокойном мире. Шли дни, не принося никаких сюрпризов. Поутру я находила в своей кормушке сухой корм (больше всего люблю копченую курочку

с прованскими травами), в миске — молоко (био, жирность 20 процентов), батареи поддерживали постоянную температуру воздуха, 21 градус Цельсия, у меня имелась когтеточка, красная бархатная подушечка и даже кошачья травка для 15-минутных приступов безумства.

Однажды ради моего развлечения ко мне подвели белого ангорского кота с желтыми глазами. Но бедняге оттяпали семенники (и поместили в колбу, где они и красуются), отчего он впал в меланхолию, перестал набирать вес и завел привычку глазеть попеременно на свои утраченные причиндалы и на телеэкран, отдавая предпочтение футбольным матчам.

Мою служанку звали (и до сих пор зовут) Натали. Наверное, я еще этого не уточнила, так вот: мне прислуживает человек. Знаете людей? Вы никак не могли избежать знакомства с ними. Люди — они... В общем, вы и сами знаете: это двуногие без шерсти, с клочком волос на голове.

У моей служанки зеленые глаза (как у меня, но потемнее), длинные черные блестящие волосы, которые она чаще всего стягивает красной лентой. Для человека она малорослая, ходит обычно в белой кофточке и в синих джинсах. Когти красит в красный цвет, губы — жирной помадой того же оттенка. Полагаю, выбор именно этого цвета связан с кровью. По человеческим критериям это, наверное, эстетично.

Возможно, вы удивитесь, но я не испытываю пренебрежения к нашей человеческой прислуге. Они, бедняжки, совсем не могут похвастаться своей внешностью. Если уж на то пошло, чем лучше я их узнаю, тем выше цену.

Да, они не красавцы. Признаем откровенно: от них исходит специфический запах. Они лишены длинного хвоста, помогающего удерживать равнове-

сие в движении, ничего не видят ночью, не имеют ни самонаводящихся ушей, ни усов-вибрисс, определяющих объемы помещений, ни втягивающихся когтей. Почти все они боятся темноты. Когда они ходят на задних лапах, то чувствуется, как сильно им недостает гибкости и уверенности (надо сказать, у них жесткий позвоночник, слишком тонкий, чтобы выдерживать их вес, отчего большинство страдает болями в поясничной области, усугубляющимися с возрастом). Иногда мне их даже жаль.

Что до их интимной жизни... Ах, эта интимная жизнь людей... Я, равнодушная к данной теме, могу вам с уверенностью сказать, что интимная жизнь людей попросту смехотворна. У Натали мало сексуальных контактов, а когда они случаются, то, как правило, без размаха, всего с одним мужчиной за раз. Причем быстро, украдкой. При оргазме моя служанка Натали даже не кричит, а обходится писком, прямо как придавленная лапой мышь.

Если честно, я всегда считала, что если Натали хочет улучшить свою интимную жизнь, то ей следует перестать прятать свои отверстия. Тут секрета нет: лично я открыто демонстрирую свой зад, выделяющий мой природный запах. Это — одна из главных причин моего успеха у лучших красавцев котов. Недаром моя мамаша говаривала: «Чтобы привлечь пчел, изволь показать свой пестик».

Зато у людей есть другие достоинства, которых лишены мы. Не будем забывать, что они построили высокие прочные здания, внутри которых тепло, течет тут и там питьевая вода. И потом, они снабжают нас пищей. За одно это они заслуживают нашего уважения. Среди впечатляющих меня людских атрибутов назову их конечности, заканчивающиеся пятью (именно пятью, а не четырьмя) гибкими паль-

цами. Пять пальцев, в том числе отдельно расположенный хватательный большой. Как бы мне хотелось тоже иметь такой! Этими своими руками они цепляют и даже сжимают многие предметы, которыми нам пользоваться не под силу. Взять хотя бы дверные ручки (ненавижу дверные ручки: из-за них мне случается оказаться запертой!).

Когда я жила на Монмартре — есть такой милый район в городе Париже, — моя служанка была совсем ручной: кормила меня, ласкала, когда мне хотелось, и главное — во всем проявляла послушание. В той квартире я была счастлива, по вечерам сбегала оттуда и лазила на крышу, где мне отдавали должное все окрестные коты.

После одной ночной вылазки я произвела на свет шестерых котят. Моя служанка попросила своего жениха заняться этим, и он утопил пятерых. Пожалел лишь одного, Анжело, наверное, за его рыжую, почти оранжевую шерсть, такая очень нравится людям (они называют его «мармеладный котик»). Признать, после этого зверства меня обуревало желание отомстить людям за своих детей и всех их перегрызть. Но необходимость в этом отпала, потому что худшие хищники, угрожающие людям, это... сами люди.

Осознать это странное обстоятельство меня заставило одно событие: я увидела со своего балкона, как в здание, полное детей, входит чернобородый человек, повторяющий одну и ту же фразу, как будто подстегивая самого себя. Перепуганные человечки пищали, пытались сбежать, но ворвавшийся в здание бородач валил их одного за другим с помощью оружия, изрыгавшего огонь. Человечки падали, все в крови. Это продолжалось долго, пока чернобородого не увели другие люди. Меня это сильно озадачило.